

Цю Ибо смотрел на себя, стоящего буквально в паре шагов. Нельзя было отрицать, что это лицо вызывало в нем определенное влечение – кто же не любит красоту?

Бо'Эр слегка наклонил голову и лениво произнес:

- Чего уставился? Неужели всерьез возжелал бедного меня, чтобы утолить свою похоть? Может, сыграем в ролевые игры? Например, ты сантехник, а я замужняя дама... М-м...

Не успев договорить, он почувствовал, как губы его сжали два пальца Цю Ибо. Тот улыбнулся:

- Пока молчал – был прекрасен. Но стоило заговорить, и весь шарм пропал. Неужели нельзя было просто помолчать?

- Притворяться перед кем? – Бо'Эр встретился с ним взглядом, и оба неожиданно рассмеялись, рухнув друг другу в объятия. Кто-то из них первым обнял другого, и вскоре они уже лежали, переплетаясь, в теплой воде.

Пар клубился над ванной. Спустя некоторое время Цю Ибо лениво пробормотал:

- Вэнь Жун всё еще ждет снаружи?

- ...Точно, ждет. – Бо'Эр повернулся, и его губы слегка коснулись щеки Цю Ибо. – Ладно, отпусти. Нехорошо заставлять человека ждать.

- Ты первый отпусти.

- Нет, ты.

В тот же миг оба разом разжали объятия, освобождая друг друга. Они вышли из ванны, щелкнули пальцами – и золотистые искры пробежали по их коже, испаряя капли воды. Раз уж они были дома, одеваться по всем правилам не стали, накинув лишь свободные халаты.

Вэнь Жун, увидев, что господа вышли, поднялся со стула и поклонился:

- Девятнадцатый господин, двадцатый господин.

Цю Ибо и Бо'Эр не стали занимать центральные места в зале, а остановились у входа, устроившись на веранде. Их двор был обустроен по их вкусу: с трех сторон окружен водой, а прямо перед главным залом сверкало небольшое озерцо, где плавали карпы, окруженные цветущими кустами.

Вэнь Жун подождал, но, не увидев господ в зале, оглянулся и обнаружил их на галерее. Он подошел и снова поклонился, но не успел до конца склониться, как Цю Ибо сказал:

- Хватит церемоний. Есть дело для тебя.

- Слушаю, господин.

Бо'Эр машинально потянулся к потайному ящичку с рыбьим кормом, но, вспомнив, что он давно пуст, перенаправил руку в рукав и достал оттуда баночку жареного риса – без приправ, подходящего для рыб. Тем временем Цю Ибо продолжал:

- Два дела. Первое: я помню, что из «Зала Весеннего Ветра» ушло много людей. Позаботься, чтобы их устроили с комфортом.

- Так точно. - Вэнь Жун кивнул.

Он уже ожидал такого распоряжения. Господа, хоть и казались беспечными, на самом деле были людьми отзывчивыми.

- Второе дело... - Цю Ибо задумался. - Расскажи, как обстоят дела в семье Цю в последние годы. Если спрашивать у родных, они могут скрыть правду, чтобы не волновать нас. Раз уж дядя Ланьхэ временно передал тебя нам, он не станет винить тебя за честный ответ.

Вэнь Жун взвесил слова и наконец сказал:

- Самое значительное событие последних лет - это вхождение господина в кабинет министров в качестве канцлера. После этого он вместе с императором занялся реформой системы скрытых налогов. Нашей династии уже пятьсот лет, и проблемы накопились серьезные, так что реформа была необходима. Однако затронутые интересы слишком велики, и многие знатные семьи открыто или тайно предупреждали господина, чтобы он оставил это дело. Господин не поддался на угрозы, но через два года после вступления в должность на второго господина совершили покушение, и он едва не погиб. В главной семье тоже обнаружили некоторые скрытые угрозы, поэтому господин намеренно разорвал связи с родственниками, чтобы защитить их. Так продолжалось до вашего возвращения.

Бо'Эр нахмурился:

- Покушение на второго господина? Кто стоял за этим?

- Неизвестно. - Вэнь Жун горько усмехнулся. - Это не отговорка, а правда. Либо следы ведут слишком далеко, либо круг подозреваемых слишком широк. Даже господин не смог докопаться до сути, и в итоге пришлось ограничиться показательными казнями.

На самом деле Вэнь Жун боялся говорить об этом.

Цю Ланьхэ разорвал связи с семьей, чтобы защитить родственников, но, как только Цю Ибо и Бо'Эр вернулись, он тут же открыто принял их, словно намеренно выставляя напоказ. Вэнь Жун не сомневался, что господа понимают это - воспитанники тысячелетнего рода не могли быть наивными. Их чутье на подобные вещи превосходило обычное.

- Понятно. - Цю Ибо кивнул. - Больше ничего. Можешь идти.

- Слушаю. - Вэнь Жун украдкой взглянул на них, но не увидел ни тени волнения. Сердце его сжалось, но он лишь поклонился и повернулся к выходу. Вдруг Бо'Эр окликнул его:

- Возьми в казначействе пять тысяч лянов на обустройство тех, кто ушел из «Зала Весеннего Ветра». Если не хватит - приходи еще.

- Слушаю. - Вэнь Жун снова поклонился и наконец удалился.

Как только он скрылся из виду, Цю Ибо выхватил у Бо'Эра горсть жареного риса и принялся бросать зернышки себе в рот, даже не думая кормить рыб. Бо'Эр предупредил:

- Осторожнее, а то подавишься.

- Не задохнусь. - Цю Ибо махнул рукой. - Кстати, сегодня, глядя на родовой зал, я кое о чем вспомнил.

Бо'Эр поднял на него глаза:

- Ты о том?

- Угу.

- Но разве не лучше оставить это в секте?

- Думаю, в Яньцзине будет уместнее. - Цю Ибо покачал головой. - Сегодня я видел, что правое крыло зала пусто. Можно занять его. В конце концов, семья ничего не теряет, да и здесь всегда есть люди - в отличие от секты, куда мы возвращаемся раз в десять лет.

Они говорили о храме для останков душ.

Многие из тех, кто даровал им возможности, уже не имели наследников. Некоторые надеялись, что их знания перейдут через Цю Ибо и Бо'Эра, так что, по сути, они стали как бы их предками. Возвести храм и установить таблички - не такая уж большая просьба.

Хотя смерть подобна угасшему светильнику, и даже останки душ давно рассеялись в мире, Цю Ибо считал, что эти люди заслуживают памяти. Хотя бы как напоминание.

Бо'Эр задумался и согласился. Он понимал, что Цю Ибо недоговаривает: «раз в десять лет» - это в лучшем случае. Теперь, достигнув Золотого Ядра, они будут проводить вне секты еще больше времени. Конечно, таблички защищены заклятиями и не покроются пылью, но... а если однажды они не вернуться?

Это не было проклятием в свой адрес, но вероятность такого исхода была не так уж мала.

- Ладно, всё равно делать нечего. - Бо'Эр облокотился на перила, расслабленный. - Из какого материала делать? Помнишь ту магнолию из мира Ли Хо? Древесина отличная, с приятным ароматом и красивым рисунком.

- Но мы взяли только ветки, разве не так? Слишком мелкие для табличек. - Цю Ибо нахмурился. - Разве можно делать их из обрезков? Это же неуважение.

Бо'Эр удивленно посмотрел на него:

- Разве не стоит сначала переплавить?

- Тогда где же рисунок?!

- ...Точно.

- Помнится, старейшина Цинхэ любил всё яркое. Думаю, он не против, если его табличка будет переплавленной. - Цю Ибо усмехнулся. Цинхэ был тем, кто передал им наследие Безутешного Храма. Без него они бы не достигли нынешних высот.

- Хорошо. - Бо'Эр кивнул. - Еще у нас был кусок древесины туи. Даос Сянмин наверняка оценил бы... Пусть и у него будет.

- Справедливо. - Хотя Даос Сянмин и пытался завладеть телом Цю Ибо, тот не испытывал к нему ненависти. Напротив, каждый раз, вспоминая о нем, он чувствовал легкую грусть. - И еще Даосы Сунфэн и Линхэ. Отец и третий дядя вряд ли вспомнят о них, так что мы сделаем это за них.

- Договорились.

Они сидели бок о бок, обсуждая детали, вытащили стол и разложили на нем все имеющиеся у них материалы – древесину и руду. Взяв резцы, они принялись вырезать, выбирая подходящие куски.

Цю Ибо вдруг осенило, и на обратной стороне табличек он выгравировал краткие истории жизни этих людей.

Несколько штрихов – и целая судьба.

- Ваше Величество, ваш ход. – Цю Ланьхэ держал белую фишку, его пальцы, подобные стройным бамбуковым стеблям, касались доски с золотистыми прожилками. Даже не видя его лица, по одной лишь руке можно было представить его изысканный облик.

Император Цзэ усмехнулся и бросил черную фишку:

- Старый лис. Только ты осмеливается обыгрывать меня.

- Ваше Величество шутит. – Морщинки в уголках глаз Цю Ланьхэ слегка дрогнули. Он указал на окруженную белую фишку, довольный. – Ваш проигрыш из-за одного неверного хода. В следующий раз будьте осторожнее.

Император махнул рукой:

- Еще слово – и я обвиню тебя в непочтительности. О годовом жаловании можешь забыть.

- Но вчера Ваше Величество уже выиграло у меня немало денег?

- Одно другому не мешает. – Император стал собирать фишки. – Выиграть у тебя деньги и лишить жалования – разные вещи.

- Тогда как угодно Вашему Величеству. – Цю Ланьхэ улыбнулся. – В крайнем случае, я буду оставаться во дворце до ужина.

- Хорошо. Будешь подавать мне блюда.

- Это уже другая цена.

Император фыркнул, но вдруг взгляд его упал на дверь:

- Войди.

Вэнь Жун, только что подошедший к двери, вздрогнул и вошел:

- Вэнь Жун приветствует Ваше Величество и господина.

- Вернулся? – Цю Ланьхэ, казалось, что-то вспомнил, и улыбка его стала теплее. – Что скажешь? Говори прямо.

- Господа приказали мне устроить судьбу тех, кто был продан в «Зал Весеннего Ветра». Их около сотни, и на это потребуется двадцать дней. Пока я занят, прошу назначить другого слугу для господ.

- Понятно. Возьми в казначействе пять тысяч лянов. - Цю Ланьхэ кивнул.

Вэнь Жун не поднимал головы:

- Господа уже велели мне взять эти деньги из семейной казны.

Улыбка Цю Ланьхэ стала еще шире.

- Что еще?

Вэнь Жун прикусил язык и, собравшись с духом, передал вопрос Цю Ибо о последних событиях в семье. Прежде чем Цю Ланьхэ ответил, император с интересом спросил:

- Как они отреагировали?

- Ваше Величество, господа не показали никаких особых эмоций.

Император усмехнулся - было непонятно, доволен он или раздражен. Цю Ланьхэ же выглядел крайне удовлетворенным и отпустил Вэнь Жуна. Когда тот вышел, император сказал:

- Похоже, в этот раз я снова проиграл тебе.

Цю Ланьхэ опустил глаза:

- Я сам воспитывал девятнадцатого и двадцатого. Разве они стали бы обращать внимание на такие мелочи?

- Если ты их вырастил, то почему не проявляешь ни капли жалости? - император усмехнулся.

Как только Цю Ибо и Бо'Эр вернулись в столицу, Цю Ланьхэ тут же открыто навестил давно покинутый родной дом, утром перед советом заехал к ним, отправил за ними личного охранника, а затем передал им Вэнь Жуна - своего лучшего помощника. Ни тени скрытности. А сегодня позволил им устроить скандал в управлении... Теперь весь Яньцзин знает, что в семье Цю есть два беспечных молодых господина.

Цю Ланьхэ окружен врагами. Если он боялся за родственников, то почему не боится за тех, кого вырастил? Его действия напоминали императору его же стиль игры: каждая фишка использовалась по максимуму, а её дальнейшая судьба не имела значения.

Цю Ланьхэ поднял взгляд:

- Мне жаль их. Просто Ваше Величество этого не замечает.

- Если жаль, зачем выставлять напоказ? - император пристально посмотрел на него. - Если не хватает людей, я могу дать тебе пару своих.

- Долги перед Вашим Величеством возвращать непросто. - Цю Ланьхэ улыбнулся.

- Канцлер и император - одно целое. К чему формальности?

- Как сказал Ваше Величество, одно другому не мешает. - Цю Ланьхэ разжал пальцы, и белая фишка упала, нарушив расстановку. Он прищурился, и даже император, привыкший к нему, почувствовал, как сердце его пропустило удар. - Но одно скажу: если со вторым господином я мог смириться, то если Бо'Эр и Анун столкнутся с чем-то неприятным - пеняйте на себя.

В глазах императора мелькнула острая искра. Он улыбнулся:

- Я понял.

- Раз я пообещал канцлеру, то не нарушу слова. Можете быть спокойны.

Цю Ланьхэ опустил глаза, пальцы его шевельнулись – будто собирался поднять фишку, но вдруг вцепился в воротник императора. Тот не ожидал такого и рухнул на доску. Цю Ланьхэ разжал пальцы и неспешно похлопал его по щеке:

- Веди себя хорошо.

Император лишь смотрел на него:

- Если я буду вести себя хорошо, канцлер меня вознаградит?

Цю Ланьхэ усмехнулся и отпустил его:

- Среди бела дня? Ваше Величество желает предаться утехам?

- Раньше канцлер так не говорил.

- Ваше Величество, я уже сделал слишком много уступок. – Цю Ланьхэ выпрямился.

Император рассмеялся:

- Будь я женщиной, у канцлера уже был бы полон дом детей.

Все знали, что канцлер Цю Ланьхэ посвятил себя государству, и в свои пятьдесят с лишним лет не обзавелся ни женой, ни наложницами, ни потомством.

Фишки из теплого нефрита одна за другой падали на доску. Император схватился за край стола, мускулистые бедра его напряглись.

- Нога... неудобно.

Он сдержанно застонал. Фишка оказалась не там, где нужно, и тепло их ладоней лишь усиливало странные ощущения.

- Цю Ланьхэ... Ты что, старый уже? Иначе зачем мучаешь меня этим?

Цю Ланьхэ сохранял невозмутимость:

- Я не Ваше Величество. Если сегодня я поддамся страсти, завтра мне принесут гору докладов, обвиняя в развороте.

- Потерпите. Если кто-то услышит, завтра придется оправдываться.

...

Цю Ибо и Бо'Эр провели несколько дней, усердно работая. Вся семья Цю с изумлением наблюдала, как они своими руками возвели небольшой храм.

Если бы большинство старших не видели, как Цю Ибо улетел на небесном корабле в горы бессмертных, они бы подумали, что последние двадцать лет он провел не в духовном

совершенствовании, а в обучении ремеслу каменщика.

Ведь он вырос в роскоши! Откуда у него такие навыки в строительстве и резьбе по дереву?!

Старшая тетья внешне сохраняла достоинство, но в рукаве уже измяла платок. Когда молодые люди сделали перерыв и присели в беседку выпить чаю, она поспешила сама налить им.

Хоть и была весна, обычные люди после такой работы были бы мокрыми от пота. Но Цю Ибо и Бо'Эр оставались свежими, без единой капли, даже волосы их лежали идеально. Старшая тетья осторожно спросила:

- Может, мне не стоит спрашивать... но Хуайли... он тоже этому учился?

Цю Ибо отпил чаю и улыбнулся:

- В какой-то мере, да. Но он не так искусен, как мы.

Бо'Эр пояснил:

- Тетья, не волнуйтесь. Мы не учились ремеслу каменщиков. Просто одно умение помогает в другом... Если бы не боязнь лишних глаз, мы бы и сами не стали этим заниматься.

Только тогда Цю Ибо понял, о чем она переживает.

- Я же говорил, что старший брат теперь ученик Истинного Правителя, его высоко ценят. Он уже начинает управлять делами секты, его статус очень высок... По рангу он теперь называет моего отца и третьего дядю «старшими братьями»!

Бо'Эр добавил:

- Старший брат сейчас в затворничестве. Думаю, через несколько лет вернется. Не волнуйтесь, с ним всё в порядке. Да и это ремесло - не низкое занятие. Благодаря ему многие последователи пути просят нас об услугах.

- Об услугах? - старшая тетья растерялась. - Они тоже просят строить дворцы?

Цю Ибо рассмеялся. Поскольку слуг вокруг не было, он достал нефритовый амулет:

- Тетья, носите это. Не обещаю вечной молодости, но здоровье укрепит.

Она хотела отказаться, но вдруг Бо'Эр выхватил короткий меч - лезвие сверкнуло в воздухе. Не медля, он замахнулся на ничего не подозревающего Цю Ибо. Старшая тетья вскрикнула и бросилась между ними, но Цю Ибо перехватил ее руку:

- Тетья, осторожнее, поранитесь.

Меч замер в трех дюймах от его лица, будто упершись в невидимую преграду. Старшая тетья, дрожа, прошептала:

- Что... что это...

Бо'Эр убрал меч:

- Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Этот амулет может выдержать два таких

удара. Вот чему мы научились. Старший брат тоже кое-что освоил. Скажите, разве это не стоит того, чтобы нас просили?

Старшая тетьа ошарашено смотрела на них, а затем хлопнула обоих веером по головам:

- Говорили бы прямо! Да, вы мои старшие, но я вас вырастила! Как вы смеее так пугать меня?!

Цю Ибо и Бо'Эр понуро опустили головы:

- Простите, тетьа.

- Простите, тетьа.

Она едва не уперла руки в боки, с трудом сдержав желание тыкать в них пальцем, как уличная торговка.

- Отдайте эту штуку шестому дяде! Мне, женщине, сидящей в глубине дома, она не нужна.

Цю Ибо покорно объяснил:

- Тетьа, оставьте себе. У нас их много...

- Сколько же их может быть?

Вдруг раздался звон, будто сотни нефритовых пластин столкнулись. Старшая тетьа обернулась и увидела, как Бо'Эр держит целую связку амулетов - один к одному, словно дешевые камешки на рынке.

Она едва не лишилась чувств.

Теперь она не думала, что они учились каменщичеству. Теперь она была уверена, что они изучали уличную магию.

Предки, а надежна ли вообще эта секта Линсяо?..

<http://bllate.org/book/14686/1310435>